

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И СОВЕТИЗАЦИЯ ЕВРОПЫ. ИРЛАНДСКИЙ ПРИМЕР

А. В. Мирошников, И. Б. Шишкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 июня 2017 г.

Аннотация: поднимаются вопросы, связанные с понятиями «революция» и «переворот», проводится типология этих явлений. Рассматривается влияние Великой Октябрьской социалистической революции на процессы советизации в странах Западной Европы. Проведен анализ советизации в Ирландии. Выявлены аспекты взаимосвязи ирландского национального движения с попытками установления советской власти.

Ключевые слова: Октябрьская социалистическая революция, Ирландия, ирландский национализм, советизация, Лимерик, Дойл, Шинн Фейн.

Abstract: the questions related to the concepts of «revolution» and «coup d'etat» is brought up in the article, a typology of these phenomena is conducted. The influence of the Great October Socialist Revolution on the processes of sovietization in the countries of Western Europe is considered. The analysis of sovietization in Ireland is carried out. The aspects of the connections between the Irish National Movement and attempts to establish Soviet authority have been revealed.

Key words: October Socialist Revolution, Ireland, Irish Nationalism, Sovietization, Limerick, Dáil Éireann, Sinn Féin.

Пожалуй, ни одна из великих революций не вызвала столько споров, диаметральных оценок, как Октябрьская социалистическая, – от полного принятия ее и всех последующих достижений «Красного проекта» в совокупности с неистребимым сожалением о его крахе до проклятий и обвинений в том, что большевики прервали «победную поступь» России, начатую на рубеже XIX–XX вв.

В контексте нашей темы важной является проблема влияния Октября на тогдашний мир; стал ли он стимулятором преобразований, насколько глобальным было осознание за рубежом значимости социалистической революции в России.

В борьбе противников и сторонников Октябрьской революции широко используется терминологическая риторика, на которую, мы полагаем, следует обратить внимание.

Все чаще в антисоветском научном и публицистическом пространстве употребляется понятие «переворот», по сути, призванный представить Октябрьскую эпопею как явление борьбы за власть, не более того.

Что касается данного термина, то не следует его воспринимать как антитезу дефиниции «революция». Дело даже не в том, что критики советской власти в современной России этим термином, с одной стороны, пытаются доказать незаконность прихода большевиков к власти, а с другой – стремятся снизить

значение той матрицы строительства нового общества и государства, которая возникла в октябрьские дни 1917 г. Иными словами, здесь превалирует попытка отбросить значимость этого поворотного момента в отечественной и мировой истории, оперируя категориями легальности новой власти или ее узурпаторского характера.

В такой терминологический спор оказываются втянутыми и сторонники Октябрьской революции. Они подчеркивают, что сами вожди революции называли ее «октябрьским переворотом». По логике защитников Октября в нашей историографии «переворот» тождественен в данном случае «революции».

При этом и антисоветские критики, и просоветские адепты вольно или намеренно игнорируют, казалось бы, совершенно элементарное обстоятельство. Разве все известные революции не начинались с «переворота»? Другое дело, что во временном отношении он мог быть мгновенным или пролонгированным, но даже первые шаги недавней оппозиции режиму, превратившейся в революционеров, были не чем иным, как переворотом. Так было и в ранних буржуазных революциях XVII–XVIII вв., так было и в европейских буржуазно-демократических революциях 1848–1849 гг.

Иными словами, «переворот», как спусковой крючок, всегда присутствует в революционном процессе, на стадии смены власти. А далее наступает период коренных преобразований, являющихся собственно социально-экономической и политической, и культурной революцией.

Поэтому, полагаем, кардинальных противоречий между понятиями «переворот» и «революция» априори быть не может, и второе невозможно без первого. Отметим, что такой модуль характерен как для успешных революций, так и для завершившихся поражением.

Что касается обвинения в незаконности «переворота» и последующего правления большевиков, то с точки зрения рафинированного права любое свержение власти может рассматриваться как нарушение.

Ведя отсчет от ранних буржуазных революций, таким первым «незаконным» прецедентом стало ограничение абсолютистской власти Чарлза Первого Стюарта, проявившись далее и в Войне за независимость США, и в событиях 1789 г. во Франции. Выделять в качестве уникального явления захват власти большевиками по меньшей мере странно.

Одними из показателей величия той или иной революции являются установление нового социального, экономического и политического строя в стране, а также влияние новых процессов на другие государства и общества. В этом ряду великих революций Октябрьская отвечает всем канонам.

События в России в октябре 1917 г. и установление советской власти в стране означали не просто изменение содержания и формы государственных органов, но привели к формированию абсолютно нового строя, новой политической и социальной модели государства.

Как известно, советизация, т. е. фактическое копирование и внедрение атрибутики и содержания советской власти в России, широко охватило страны Запада, создав, пусть и на короткое время, россыпь зарубежных советских республик.

Среди важнейших примеров прямого влияния социалистической революции в Петрограде и создания советов следует назвать Баварскую и Бременскую Социалистические Республики. Возникшие зимой-весной 1919 г., они имели ряд объективных предпосылок. В их череду поражение Германской империи в мировой войне, распад самой империи, катастрофическое положение в проигравшей стране, режим, установленный в результате Ноябрьской революции. Немаловажным было и наличие сильных социал-демократических традиций в Германии. Хотя мозаичная социал-демократия в своем большинстве не была сторонником диктатуры пролетариата, провозглашенной большевиками, тем не менее многие элементы советского опыта были восприняты в различных частях Европы.

Ирландские националисты не являлись исключением.

Трагическое поражение Пасхального восстания 1916 г., провозгласившего устами своих лидеров создание Ирландской республики, уничтожение британцами очагов сопротивления не означало, что со-

противление было ликвидировано. Напротив, процесс национального освобождения стал набирать силу. Несмотря на трудности мировой войны, Лондон посчитал необходимым увеличить военный контингент в беспокойном регионе Королевства.

Недавно созданная националистическая партия Шинн Фейн приступила к активной работе, в основе которой лежало реализовать уже узаконенный статус гомруля, введение которого откладывалось по причине начала мировой войны, более радикально решить вопрос о полной независимости Ирландии. Уже в декабре 1918 г. на всеобщих выборах в Парламент Великобритании победу от ирландских избирательных округов одержали шиннфейнеры. Тем не менее они не пожелали занять свои законные места представителей в Палате Общин, и 21 января следующего года объявили себя Дойлом – Парламентом Ирландии.

В тот же день Дойл рассматривал Манифест «Демократическая программа», разработанный рабочей группой. В документе присутствовали положения о том, что «мы подтверждаем, что право на частную собственность должно быть подчинено общественному праву и благосостоянию». Подчеркивалось и закреплялось «право каждого гражданина на достаточную долю производства труда наций». Государство обязано было заботиться о детях, больных и немощных. Земля и богатство страны являются общественной собственностью [1]. Однако эти важные положения так и не стали реальностью. Также следует помнить, что социальные вопросы в ирландском мнении подчинялись прежде всего задачам национального освобождения.

Кроме того, сформированные Дойлом первый и второй кабинеты министров ставили серьезные цели на международной арене, в первую очередь – признание независимой Ирландской Республики. Были созданы специальные комитеты, началась активная работа, в том числе и за рубежом. Однако уже Парижская мирная конференция 1919–1920 гг., на которой ирландцы надеялись на поддержку со стороны великих держав, принесла сплошное разочарование. Ирландию не пустили к работе на этом форуме [2, с. 36–40].

Именно тогда Дойл принял решение о направлении делегации в Москву для подписания договора о взаимопомощи с РСФСР, включая и военные совместные операции против Британии [3, р. 148–154, 156–161]. Перипетии этого визита и переговоров, так и не увенчавшихся успехом, представлены в работах Е. Ю. Поляковой [4, с. 116–127].

Безусловно, британское правительство было обеспокоено международными контактами националистов, поисками союзников, а также возможностью впитывания ирландцами зарубежной идеологии.

Неслучайно правительство Великобритании с тревогой фиксировало контакты молодой партии Шинн Фейн с Германской империей. Опасность такого альянса грозила Англии получением военной угрозы внутри Королевства, которая была бы неминуема в случае соединения германских войск с националистами.

После Октября 1917 г. на Западе началась настоящая истерия по поводу «Коммунистической Красной угрозы». Неслучайно Ллойд-Джордж заявлял о том, что Коммунистическая партия на британских островах хотя и малочисленная, но весьма «бодрая» [5, р. 56–57].

В 1918 г. около десяти тысяч пролетариев собрались в Дублине на митинг солидарности с Октябрьской революцией в России. Патрик МакКартан, один из членов ирландской делегации, прибывшей в Москву для подписания договора о сотрудничестве, отмечал, что широкие массы в Ирландии симпатизировали коммунистической России. Но не по причине понимания коммунизма, а потому, что британские власти стремились уничтожить большевистский режим, и противник Великобритании мог стать союзником Ирландии [Ibid., р. 183].

Но вот что отмечают государственные чиновники Британии в официальном «Документе, относящемся к движению Шинн Фейн»: «После русской революции в 1917 г. Шинн Фейн проявила внимание к возможности контактов с русскими социалистами». Далее отмечалось, что страны – члены Антанты отказались выдать паспорта своим гражданам для посещения Стокгольмской Международной социалистической конференции. Это коснулось и двух ирландских делегатов. Однако, как отмечает указанный документ, лидеры Шинн Фейн при поддержке организации «Друзей Ирландской Свободы» в Америке прибыли в Стокгольм. На конференции был принят в декабре 1917 г. документ на французском языке в поддержку ирландской независимости [6, с. 38]. Это признание требований Ирландии в социалистических кругах, как и тяготение ее к этим кругам, без сомнения, было опасным индикатором для Великобритании.

Таким образом, пример Советской России в решении социально-экономических вопросов, лидерство Англии в антибольшевистском походе Антанты, обострившиеся англо-ирландские противоречия – все это нагревало и без того накаленную атмосферу в Ирландии.

Следует подчеркнуть, что в индустриальных районах страны влияние националистической Шинн Фейн на население сочеталось с авторитетом тред-юнионов. Часть руководителей профсоюзов склонны были принимать идеологию русских большевиков. Эта амальгама влияния скорее создавала единство, нежели устанавливала антагонистические противоречия внутри рабочего класса.

Становление советизации на острове проходило по следующему сценарию.

6 апреля 1919 г. член Ирландской Республиканской Армии Роберт Берн при попытке к бегству из заключения был убит членами Королевской Ирландской полиции. Его похороны, на которых было не менее десяти тысяч человек, продемонстрировали британским властям, что население Лимерика было настроено весьма патриотично и явно антианглийски. Ответной реакцией властей стало объявление Лимерика специальной военной зоной, что автоматически предполагало введение комендантского часа. Сам по себе факт некоего возвращения норм военного времени вызывал недовольства горожан. Но не менее актуальным и раздражающим стало то, что рабочие для передвижения по городу обязаны были получить особое разрешение для прохода через воинские коридоры [7].

В течение ближайших дней, нарушая порядки военного положения, прошла забастовка шестисот рабочих завода Кливз, расположенного в районе Лэнсдаун. Организовали ее члены Союза Ирландских транспортных и разнорабочих совместно с Ирландским Союзом торговых рабочих. Забастовка носила открыто политический характер, так как направлена была против введенного чрезвычайного положения. Между тем подспудно экономические вопросы, трудности получения работы в таких условиях присутствовали.

13 апреля к забастовщикам присоединились члены местных лимерикских тред-юнионов. Дебаты, касающиеся дальнейших действий пролетариата, продолжались несколько часов. Наконец, было принято решение об объявлении всеобщей городской забастовки.

Фактически в те дни образовался новый орган управления городом – Лимерикский Совет [8], который даже приступил к выпуску собственной валюты – шиллинга Лимерика.

Около десяти дней потребовалось новому органу власти для упорядочивания своей деятельности. Были созданы подкомитеты, которые отвечали за функционирование тех или иных городских служб. В частности, Совет определял порядок работы тех или иных магазинов в городе, цену на продукты; передвижение транспорта в пределах города и вовне его также контролировалось соответствующими комитетами.

Он также организовал сбор и доставку провианта в город для обеспечения рабочих. В частности, местные рыбаки контрабандой провозили продукцию через реку Шэннон ночью на лодке. В данный период наблюдалось некоторое формальное увеличение числа похорон, так как слухи о похоронах были предлогом для доставки еды в город в дневное время. Алкоголь был запрещен, и за весь период существования Совета не было зафиксировано ни одного преступления.

Совет также влиял на отношение солдат, формирующих оцепление вокруг города. В выпуске советской газеты «Рабочий бюллетень» в пасхальном номере автор выразил «самые большие радости, когда наши товарищи-профсоюзы в хаки отказываются делать грязную работу, которая подходит только для таких беспозвоночных, как Ирландская Королевская полиция». Иногда «Бюллетень» квалифицировал полицию как «свиней», иногда как «Королевскую ирландскую свинью» или «Королевских ирландских трусов». В то же время британские солдаты назывались «Томми». Они были не настоящими врагами, а всего лишь «инструментом своего империалистического капиталистического правительства». Полк шотландских войск был снят с кордона из-за опасений, что они стали слишком дружелюбны к забастовщикам, а один майор в британской армии был осужден военно-полевым судом за отказ от выполнения его подразделением полицейской работы.

Такое отношение к британским солдатам было проявлением интернационализма, который для националистического сознания ирландцев мог быть неожиданным. Тем не менее наличие элементов классового восприятия, памятуя социальное происхождение «Томми», для того времени не являлось экстравагантным, а, напротив, отвечало веяниям времени.

Представляется знаменательным то обстоятельство, что ни лидеры Шинн Фейн, ни руководители тред-юнионов не являлись рьяными сторонниками политических устремлений забастовщиков. Экономические резоны и флер национализма в наибольшей степени заставляли элиту партии и профсоюзов сдерживать порывы пролетариата.

В скором времени обнаружилось две господствующие тенденции. Первая фиксировала полный контроль Совета над всеми коммуникациями города, всем его коммунальным хозяйством, банковской сферой, торговлей. Совет давал возможность журналистам наблюдать за развитием событий и таким образом в известной мере пропагандировать деятельность новой власти в Лимерике.

Другая обнаружилась если и не моментально, то довольно скоро. Забастовка и новые органы власти были реакцией на введенное военное положение. Руководители Комитета и сам Кроунин конечной целью видели именно ликвидацию этого положения. Но пролетарские массы стремились к фактическому копированию форм государственности и экономической системы Советской России [9, р. 37–44].

До поры до времени вопросы разногласий в достижении конечной цели не выходили на поверхность. Так или иначе, механически первенствовал вопрос о ликвидации британского военного присутствия. В этом взгляды рабочих и политиков сходились. Даже

мэр Лимерика О'Мара не покинул свой дом, находившийся в районе действия военной зоны.

Лимерикский Совет был в прямом смысле новой формой власти, неким подобием советов в РСФСР. Несмотря на неминуемое сотрудничество с шиннфейнерами и руководителями тред-юнионов, главную роль в нем и в подкомитетах играли пролетарии. Единственным членом Совета не пролетарием был Майкл Бреннан, командир бригады Восточного Клэра Ирландских Волонтеров. Его приглашение было продиктовано необходимостью иметь свои собственные вооруженные отряды.

Иными словами, пролетарское классовое сознание и стратегия советского движения были априори противоположны буржуазным интересам Шинн Фейн.

Регулирование торговли, установление фиксированных цен не могло не вызывать сопротивление и акты саботажа со стороны предпринимателей, которые терпели убытки. Совету приходилось решать не только вопросы нормального функционирования торговых точек, но и поддерживать необходимый уровень продовольствия и топливного сырья для населения.

Между тем деятельность Совета Лимерика проходила в условиях присутствия британских военных соединений. Обе противоборствующие стороны пока не стремились к открытой конфронтации, хотя очевидно, что бесконечно такое состояние продолжаться не могло [8].

Кроунин рассчитывал, что позитивный пример Лимерикского Совета, его прочные позиции в городе дадут импульс аналогичным процессам в других городах страны. 20 апреля в Лимерик прибыли представители Исполкома Лейбористской партии. С их визитом Кроунин и связывал свои надежды. Он предлагал привлечь к забастовке железнодорожных рабочих и создать из Лимерика общеирландский центр революции [9, р. 37–44].

Как оказалось, надежды были совершенно напрасные. Профсоюзная бюрократия не спешила, наблюдая явно советскую направленность забастовщиков Лимерика, расширять их опыт по всему острову. Буква закона, согласно которой решение о всеобщей забастовке принимает лишь Исполнительный Комитет партии, превалировала над необходимостью.

Вместо этого чиновники из Дублина более всего были обеспокоены вопросом взаимодействия с британскими войсками. Они предлагали, дабы избежать столкновений вообще, вывезти из Лимерика все население, оставив город пустым. Фантазмагория была очевидная.

В конечном итоге переговоры мэра, епископа Лимерика и военного руководства Британии привели к снятию в части города военного положения.

Руководство забастовкой переходило в руки бюрократии, опиравшейся на буржуазные круги Лимерика. Их опасения пролетаризации и антикапиталистической направленности Совета разделялись и британским военным командованием.

Решающим же фактором, вынудившим руководителей Лимерикского Совета заявить о прекращении забастовки, стал отказ дублинских лидеров профсоюзов от общенациональной забастовки.

На этом история Советской власти в Лимерике заканчивается. По своему содержанию она соответствовала представлениям рабочих агитаторов о Советах в России, была антибуржуазной, вместе с тем вполне вписывалась в национальное движение Ирландии.

Мы специально выделяем то, что рабочие Ирландии подхватывали идею российских Советов, чаще всего не имея точного представления о сути Советской власти, полагая, что едва ли не единственным элементом ее было лишь освобождение труда и отмена частной собственности.

Пример Лимерика не был единственным для Ирландии. Отметим наиболее значительные события, связанные с провозглашением Советской власти на острове.

В мае 1920 г. рабочие маслобоен в Ноклонге изгнали своего хозяина, отказывавшегося от повышения заработной платы, и захватили предприятия в свои руки. Была налажена поставка сырья от фермеров, и в течение пяти дней заводы работали под лозунгом «Мы производим масло, но не прибыль». В итоге была повышена заработная плата, сокращен рабочий день и уволена заводская администрация. Эта экономическая победа проводилась в рамках провозглашенной Советской власти.

Весной 1921 г. на руднике Аригна (графство Литрим) некто Джеффри Калтер возглавил захват предприятия рабочими. Калтер называл себя большевиком и, хотя требования горняков сводились к повышению заработной платы, район Аригны был объявлен Советским. И здесь задача увеличения оплаты труда была достигнута.

Не менее серьезными стали события августа–сентября 1921 г., происходившие в пекарнях и мельницах в Брари (графство Лимерик). Эти производственные центры были захвачены собственными рабочими. Даже заводская администрация присоединилась к работникам. Над заводом был вывешен красный флаг и объявлено о «Советской рабочей мельнице Брари». Главной целью мельницы было снижение цены на хлеб, прекращение спекуляции и увеличение зарплаты. Девиз «Мы делаем хлеб, а не прибыль» повторял принципы маслобоен Ноклонга.

«Советская рабочая мельница» вызвала раздражение у властей, а графиня Маркевич, одна из веду-

щих персон националистического движения, грозила использовать вооруженные отряды Ирландской Республиканской Армии против пролетариев. И в этом случае советская власть продержалась в Брари немногим более недели.

Такие примеры множились. Портовые работники и докеры Корка, железнодорожники Типперэри [10], рабочие маслобоен в Манстере создавали свои Советы [11].

В основе появления советского движения лежали преимущественно экономические причины, низкая зарплата, долгий рабочий день. Можно утверждать, что советизация была не чем иным, как новой формой стачечного и забастовочного движения.

Вместе с тем, тенденция установления социалистической экономики, основанной на ликвидации частной собственности, рабочий контроль над производством и торговлей – все это было явлениями нового порядка.

Везде объявление о создании Советов ритуально оформлялось поднятием красного знамени. Сама риторика, самоидентификация забастовщиков «большевиками», что нередко случалось, демонстрировали как симпатии к Советской России, так и некую эпатажность.

Конечно, массовая советизация не могла не вызывать сопротивления со стороны многих ее противников. Метрополия, приходившая в себя после мировой войны, глубоко завязавшая в очередном трудноразрешимом конфликте с ирландскими националистами, не могла безучастно видеть развитие «красной опасности». Боязнь классовой солидарности ирландцев с английскими пролетариями двигала политикой Лондона в направлении подавления Советов.

Не менее тревожным оказывалась советизация для лидеров национального движения. По их мнению, необходимость формирования общенационального националистического фронта этим явлением расплывала силы. Задача борьбы с Британией виделась ими в качестве основной. Отвлечение же пролетариата на решение социально-экономических вопросов было явно опасным. Следует помнить, что впоследствии неприятие социалистической доктрины также характеризовало шиннфейнеров, равно как и адептов иных националистических течений. Неслучайным было привлечение бойцов Ирландской Республиканской Армии для подавления советского движения.

Хотя католическая церковь не столь активно боролась с советизацией, иерархи воспринимали события в России как воплощение атеистической практики, что для ортодоксально католической страны было неприемлемо.

Наконец, хозяева предприятий, которые теряли контроль над своей собственностью, не в последнюю очередь становились врагами «красных забастовщиков».

Иными словами, классовые противоречия, националистический приоритет лидеров Дойла фактически устраняли объективную возможность упрочения Советов в Ирландии. Определяющим фактором закономерного их поражения было не только отсутствие единого центра советизации, но и главное – отсутствие партии, которая могла бы взять власть в свои руки.

Начавшаяся летом 1922 г. Гражданская война в Ирландии, расколовшая страну на сторонников и противников Англо-ирландского договора, превратила Советы в маргинальное явление. Они под ударами с обеих сторон заканчивали свое существование.

Создание же Ирландского свободного государства было сопряжено с борьбой победителей с противниками Договора так же, как с остатками Советов.

К 1923 г. не только в Ирландии, но и по всей Европе советское движение фактически исчезает. Надежды вождей большевиков России на мировую пролетарскую революцию закончились провалом, однако многочисленные примеры возникновения Советских республик, самой советизации в Европе иллюстрируют мощное влияние Октябрьской революции 1917 г., тех лозунгов и мероприятий в РСФСР, которые выявили свою универсальную значимость для пролетариата многих стран.

Ирландская советизация не получила специального освещения в российской и советской исторической литературе. Так, в «Истории Ирландии» неудача советского движения в Лимерике объясняется тем, что идеологией его был анархо-синдикализм [12, с. 299].

Ближних взглядов придерживается и часть ирландских историков [13].

Вместе с тем, представители радикального республиканского движения в современной Ирландии нередко сетуют на то, что по причине тактических ошибок из-за предательства национальной буржуазии в 1920-е гг. в стране была упущена возможность проведения социалистической революции и установления Ирландской Социалистической Республики [14–17].

Подобная идеализация возможностей не соответствует как объективным условиям, в которых существовали ирландские Советы, так и субъективным факторам, не дававшим шансов на победу социализма в стране.

Воронежский государственный университет

Мирошников А. В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории зарубежных стран и востоковедения

E-mail: av_miroshnikov@mail.ru

Тел.: 8-905-644-70-01

Шишкина И. Б., преподаватель кафедры истории зарубежных стран и востоковедения

E-mail: shi-alte@mail.ru

Тел.: 8-908-138-98-60

ЛИТЕРАТУРА

1. Режим доступа: http://www.firstdail.com/?page_id=38
2. Полякова Е. Ю. Конференция неоправдавшихся надежд (Ирландия и Парижская мирная конференция) / Е. Ю. Полякова // Проблемы этнической истории Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в новое и новейшее время : сб. науч. трудов. Вып. 2 (специальный). – Воронеж, 2003.
3. Documents on Irish Foreign Policy. – Dublin, 1998. – Vol. 1.
4. Полякова Е. Ю. Первые шаги ирландской дипломатии. Миссия в Москву / Е. Ю. Полякова // Вопросы истории. – 2001. – № 1.
5. Costello F. The Irish Revolution and its Aftermath 1916–1923, Years of Revolt / F. Costello. – Dublin : Irish Academic Press, 2003.
6. Documents Relative to the Sinn Fein Movement. Presented to Parliament by Command of His Majesty. – London : His Majesty's Stationary Office, 1921.
7. O'Callaghan J. Revolutionary Limerick, The Republican Campaign for Independence in Limerick 1913–1921 / J. O'Callaghan. – Dublin, 2010.
8. "Forgotten Revolution – The Limerick Soviet 1919" by Liam Cahill. Special on-line edition 2003 'Forgotten Revolution – The Limerick Soviet 1919' by Liam Cahill. Special on-line edition 2003.
9. Haugh P. The ITGWU in Limerick 1917–1922 / P. Haugh // Saothar. – 2006. – Vol. 31.
10. Kostick C. Revolution in Ireland-Popular Militancy 1917–1923 / C. Kostick. – London, 1996.
11. O'Connor Lysaght D. R. The Munster Soviet Creameries / D. R. O'Connor Lysaght // Saotharann Staire Eireann. – 1981. – № 1.
12. История Ирландии. – М., 1980.
13. O'Connor E. Syndicalism in Ireland 1917–1923 / E. O'Connor. – Cork, 1988.
14. Режим доступа: <https://theirevolution.wordpress.com/2011/10/18/the-limerick-soviet-1919/>
15. Режим доступа: <https://www.revleft.space/vb/threads/137075-Workers-Soviets-in-Limerick-1919-1922>
16. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=js0FR8GkBEo>
17. Режим доступа: <https://whistlinginthewind.org/2012/10/08/irish-soviets-1919-23/>

Voronezh State University

Miroshnikov A. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of History of Foreign States and Orient Studies Department

E-mail: av_miroshnikov@mail.ru

Тел.: 8-905-644-70-01

Shishkina I. B., Lecturer of the History of Foreign States and Orient Studies Department

E-mail: shi-alte@mail.ru

Тел.: 8-908-138-98-60